

Время — самый ценный ресурс, который люди чаще всего упускают из виду.

К настоящему моменту Цинь Хай и Су Жуаньжуань наладили масштабное производство бумаги и начали выпускать газеты. Однако чиновники, контролирующие прессу, были либо людьми отца, либо моими собственными. К тому же саму концепцию производственных цепочек предложил я, так что Цинь Хай не получил тех колоссальных выгод, которые достались ему в оригинальной истории.

Цинь Жань скрыл холодный блеск в глазах.

Как только отец осознает странности Су Жуаньжуань, для Великой Цинь откроются подлинные возможности.

— Ваше Высочество, Его Величество вызывает вас.

— Хорошо.

— Сын приветствует отца.

Сегодня император Чэнь был не в повседневном одеянии, а в парадном халате с изображением дракона. Он казался бездонной пропастью — пугающим и непостижимым.

— Наследник, подойди ближе.

— Слушаюсь.

— Взгляни.

Взгляд императора Чэня был нечитаем.

Цинь Жань пробежал глазами текст и не смог удержаться от внутреннего комментария: у этой героини поразительная смелость! Ненормальная харизма, подстрекательские речи, предметы и люди, возникающие из ниоткуда, ее внезапные исчезновения, и, кажется, дар предвидения... Все это заставляло императора колебаться, но в большей степени — испытывать любопытство.

Он вызвал наследника, чтобы обсудить, как вести себя с Су Жуаньжуань: применить пытки или позволить Цинь Хаю выведать секреты?

— Отец, само имя Су Жуаньжуань... оно не похоже на имена нашего мира.

Цинь Жань немного подумал и решил говорить правду.

— Господин, что вы делаете?! — система 321 издала в его сознании пронзительный визг. — Небесный Путь разгневается! Если что-то пойдет не так, погибнем либо мы, либо этот мир!

— Успокойся, 321. Ты видишь, чтобы Небесный Путь выражал недовольство? — Цинь Жань воспользовался паузой, пока император размышлял, чтобы утешить свою систему.

321 взглянул в небо. Никаких знамений. Не должно же быть так просто?

321: *чешет затылок*

— Почему, господин? Нас учили, что нельзя раскрывать присутствие пришельцев из других миров аборигенам.

— Это правило существует, потому что мировоззрение многих людей не выдерживает правды, а в худшем случае может разрушиться сам малый мир. Но Небесный Путь этого мира справедлив. Он благоволит тем, кто приносит стабильность: такому правителю, как император Чэнь, или такому наследнику, как я, который печется о народе. Он не любит главных героев. Я говорю с императором с глазу на глаз, не распространяясь об этом на весь свет. Разумеется, Небесный Путь не станет вмешиваться.

— О, 321 понял!

Император Чэнь, постукивая указательным пальцем по столу, замер.

— Жань-эр, ты считаешь, что она из другого мира? Она не божественная дева?

— Да. Сын полагает, что Су Жуаньжуань совершенно не понимает реального положения дел в Великой Цинь, но при этом предлагает множество передовых технологий, в которых сама, кажется, не очень-то разбирается. Сын подозревает, что за ней кто-то стоит.

Конечно, возможно, это и не человек, добавил Цинь Жань про себя.

— Разумно. Что ж, пусть Хай-эр пока потрудится.

Цинь Жань понял, что отец заранее готовит его к тому, что Цинь Хай будет проявлять активность при дворе.

— Сын понял.

Видя, что старший сын не держит обиды, император почувствовал облегчение. Вспоминая других своих детей, которые никогда не навещали его, кроме как в моменты, когда нужно было разгрести последствия их глупостей, он невольно сравнил их с Цинь Хаем. Тот был не лишен мелкой хитрости, но совершенно не понимал большой политики, полагая, что раз у него есть газеты, то император обязательно сделает его наследником. Император лишь усмехнулся про себя: обновлением технологий должны заниматься мастера из школ Мо или Гуншу, императору это ни к чему. В последнее время Цинь Хай его откровенно разочаровывал, позволяя женщине вертеть собой как угодно.

— Не волнуйся, Жань-эр, ты единственный наследник своего отца.

Теперь император был доволен Цинь Жанем еще больше: ребенок, которого он вырастил сам, оказался самым достойным.

— Сын знает. В конце концов, я всегда был лучшим.

Скрытая за мягкостью натуры острая сталь клинка обнажилась — в глазах Цинь Жаня читались амбиции и уверенность в победе.

— Ха-ха-ха, вот и отлично, вот и хорошо!

Император всегда знал, что Цинь Жань похож на него, поэтому оказывал ему полное доверие и поддержку. Единственное, чего он боялся бы в сыне — это отсутствия амбиций.

Поместье Гу

— Указом императора повелеваю...

Старый генерал Гу и все домочадцы опустились на колени, принимая указ. Гэ-эр Чэн скоро выходит замуж. Проводив посланника, семья собралась в главном зале, обсуждая предстоящую свадьбу.

— В мае следующего года. К тому времени, как Чэн-эр покинет дом, уже не будет холодно.

Гу Ян, отличавшийся легкомысленным нравом, первым делом решил подколоть младшего брата. Гу Чэн сердито посмотрел на брата — они были близнецами и всегда ладили. В другое время Гу Чэн тут же полез бы драться, но сегодня он был в таком хорошем настроении, что промолчал.

— К приданому Чэн-эра нужно добавить еще кое-что. Недавно мне попались редкие сокровища, забирай их, — Гу Фэн, как старший внук, всегда был рассудителен и сейчас всеми силами старался поддержать брата.

— Старший брат, Его Высочество наследный принц не позволит Чэн-эру чувствовать себя ущемленным, не волнуйся, — Гу Ань был самым спокойным из всех. Сейчас он служил домашним чиновником при принце и находился близко к Гу Чэну, поэтому не видел поводов для беспокойства. Принц не был из тех, кто избавляется от верных людей.

— Старший брат, у нас с Его Высочеством прекрасные отношения, не переживай, — Гу Чэн поспешил поддержать второго брата. Он знал, что старший всегда слишком много тревожится о них.

Старшие члены семьи наблюдали за ними с улыбками, изредка попивая чай.

— Его Величество прибыл!

Император Чэнь в сопровождении Цинь Жаня вошел в комнату. Его походка была уверенной, а аура — величественной.

— Приветствуем Его Величество и Его Высочество наследного принца.

— Встаньте.

— Благодарим, Ваше Величество.

Зачем он пожаловал?

— Наследник пожелал навестить вас, а мне как раз было по пути навестить старого генерала Гу.

Старый генерал был для него и учителем, и другом, но долг правителя и подданного держал их на расстоянии. Чтобы продемонстрировать верность, они много лет не виделись в неформальной обстановке. Старый генерал смотрел на своего монарха и заметил серебряную нить в его волосах. Оказывается, государь тоже постарел...

Младшие покинули зал.

— Ваше Величество, вы все так же полны сил.

— Постарел. Теперь я лишь жду, когда Жань-эр женится.

Император позволил себе редкую шутку. Ему уже было за сорок, и многие дела он постепенно

передавал в руки наследника.

— Его Высочество — настоящий дракон среди людей. Он не только обладает выдающимися способностями, но и любит народ как своих детей, простой люд очень почитает Его Высочество.

Старый генерал не скупился на похвалу.

— Он лишь делает то, что должен, ему еще многому нужно учиться.

— Хотя Его Высочество еще молод, дайте ему время, и он станет опорой. Он не разочарует ни вас, ни Великую Цинь.

Император был удивлен:

— Старый генерал так высоко ценит Жань-эра?

Старый генерал выпрямился и ответил:

— Ваше Величество, Поднебесная слишком долго страдала от войн. Только тот, в ком люди видят надежду, может принести ее миру.

Император кивнул, принимая наставление. Значит, Жань-эр действительно завоевал сердца людей.

— Ваше Высочество...

— Я здесь.

— Ваше Высочество, я люблю вас.

Если бы Цинь Жань сейчас не обнимал Гу Чэна, будучи совсем рядом, он мог бы и не расслышать слов возлюбленного.

— Я знаю.

Цинь Жань поцеловал юношу в губы — в этом не было ни капли вожделения, лишь переполняющая любовь и радость. Гу Чэну было так хорошо, что он сжал пальцами одежду на спине принца, то напрягаясь, то расслабляясь.

— Ваше Высочество, я буду ждать, когда вы придете за мной.

— Хорошо.

Двое влюбленных, прильнувших друг к другу, казались воплощением счастья.

Выйдя из поместья Гу, император приуныл. Время никого не щадит...

Цинь Жань потянул отца за рукав:

— Отец, мы едем домой?

Домой? Разве у него есть дом?

Император очнулся, ущипнул сына за щеку:

— Поехали.

— Отец, я ведь уже взрослый! Почему вы до сих пор щипаете меня за щеки?

— Что, нельзя? Разве есть закон, запрещающий отцу щипать сына?

— Можно, конечно! Но у меня ведь тоже есть гордость! Пожалуйста, при людях сохраняйте мое достоинство.

Цинь Жань становился все искуснее в общении с отцом.

— Еще чего.

Что значит еще чего?!

Отец и сын, перебраниваясь, ехали в карете обратно во дворец.

— Что ты сказал? Отец был в поместье Гу? И они возвращались в одной карете?!

Цинь Хай, ослепленный яростью и ревностью, потерял рассудок. Его красивое лицо исказилось от злобы. Су Жуаньжуань, войдя в комнату, испуганно вскрикнула:

— А!

Услышав ее голос, Цинь Хай мгновенно взял себя в руки.

— Жуаньжуань... Отец больше не хочет меня знать, у меня осталась только ты.

В его глазах стояли слезы, а взгляд был таким преданным, словно она была единственным смыслом его жизни. Су Жуаньжуань уже была влюблена в него, и, подпитываемая уверенностью попаданки, она почувствовала, как в ней закипает гнев. Кто посмел тронуть ее мужчину?!

— Ваше Высочество, кто вас обидел?

— Это Цинь Жань. Сегодня отец специально ради него и Гу Чэна поехал в поместье Гу. И они вернулись вместе в одной карете. Жуаньжуань, у меня больше нет шансов...

Слушая, как ее любимый юноша говорит дрожащим от слез голосом, Су Жуаньжуань почувствовала, как сердце сжалось от боли.

— Нет, Ваше Высочество. Он больше не будет вам мешать.

Приняв решение, она купила яд у системы. Если бы не слова системы о защите Дыханием Дракона, у нее были бы сотни способов покончить с наследником. Она не видела, как в глазах юноши, уткнувшегося в ее плечо, сверкнули жестокость и отвращение.